

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт экономики и управления

Направление подготовки

Профиль

Кафедра «Социология, экономическая
теория и международные процессы»

41.03.05 «Международные отношения»

Мировая политика и международный
бизнес

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

**Япония и Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы и перспективы
экономического сотрудничества**

Студент

Дёмин

Илья

Вячеславович

подпись, дата

Руководитель

Дубина А. Ш.

подпись, дата

Нормоконтролер

Влазнева С. А.

подпись, дата

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____ № _____)

Заведующий кафедрой

Рожкова Л. В.

подпись, дата

Работа защищена с отметкой _____ (протокол ГЭК от _____ № _____)

Секретарь ГЭК

Рассказова Н. В.

подпись, дата

Пенза 2025

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
Институт экономики и управления
Кафедра «Социология, экономическая теория и международные процессы»
Направление подготовки 41.03.05 «Международные отношения», профиль
«Мировая политика и международный бизнес»

«УТВЕРЖДАЮ»:
Зав. кафедрой
д.с.н., профессор Рожкова Л. В.
«_____» _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ
НА БАКАЛАВРСКУЮ РАБОТУ

студенту Дёмину И. В., группа 21ЭА1, обучение очное

1 Тема бакалаврской работы: Япония и Азиатско-Тихоокеанский регион:
проблемы и перспективы экономического сотрудничества

утверждена приказом по университету

от «___» _____ 20__ г. № _____

2 Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 05.06.2025.

3 Исходные данные к бакалаврской работе: нормативно-правовая база, научная
и справочная литература, данные сети Интернет.

4 Перечень подлежащих разработке вопросов: эволюция
внешнеэкономической стратегии в АТР; взаимодействие Японии с ключевыми
странами в АТР в сфере экономики.

5 Перечень графического материала: рисунки.

6 Дата выдачи задания: 26.11.2024.

График подготовки бакалаврской работы

№ п/п	Содержание работы	Срок выполнения	Дата выполнения, подпись руководителя
1	Составление плана ВКР	26.11.2024 – 10.12.2024	
2	Изучение исходных данных к бакалаврской работе	11.12.2024 – 8.01.2025	
3	Написание Главы 1	9.01.2025 – 10.03.2025	
4	Написание Главы 2	11.03.2025 – 30.04.2025	
5	Написание введения и заключения	1.05.2025 – 12.05.2025	
6	Оформление ВКР	13.05.2025 – 22.05.2025	
7	Сдача ВКР нормоконтролю, проверка в системе «антиплагиат.вуз»	23.05.2025 – 3.06.2025	
8	Ознакомление с отзывом руководителя	4.06.2025	
9	Представление законченной бакалаврской работы, передача в ГЭК	5.06.2025	

Руководитель _____ / А. Ш. Дубина /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Задание принял к исполнению студент _____ / И. В. Дёмин /
(подпись) (инициалы, фамилия)

Реферат

Бакалаврская работа 41 с., 2 ч., 6 рис., 42 источника.
ЯПОНИЯ, АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН,
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
СОТРУДНИЧЕСТВО, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ, АСЕАН, США,
КИТАЙ, КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ, ТРАНС-ТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЁРСТВО

Объект исследования – экономическое сотрудничества между Японией и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Цель работы состоит в выявлении проблем и перспектив экономического сотрудничества Японии со странами АТР.

Методологическую основу работы составили структурно-функциональный, историко-описательный, сравнительно-политологический и геоэкономический методы.

Результаты работы: выделены ключевые этапы развития экономического сотрудничества Японии с АТР, раскрыты приоритетные направления внешнеэкономической стратегии Японии в регионе, проанализированы перспективы углубления экономических связей Японии со странами АТР, рассмотрены экономические отношения Японии с ведущими государствами региона — США, КНР, странами Корейского полуострова, определены актуальные проблемы экономического взаимодействия, включая конкуренцию, геополитические риски и институциональные барьеры.

Рекомендации по внедрению. Результаты работы могут быть использованы при выработке внешнеэкономических приоритетов Японии и государств АТР, а также при подготовке аналитических и экспертных материалов в сфере региональной интеграции и экономической безопасности.

Теоретическая значимость заключается в системном анализе эволюции внешнеэкономической стратегии Японии и в уточнении роли страны в архитектуре регионального экономического порядка.

Прогнозные предположения: В ближайшие годы Япония будет стремиться к укреплению экономических позиций в АТР через

участие в многосторонних форматах, развитие цифровой торговли, а также диверсификацию экономических партнёрств в условиях усиливающейся конкуренции.

Summary

Bachelor's Thesis: 41 pages, 2 tables, 6 figures, 42 sources.
JAPAN, ASIA-PACIFIC REGION, FOREIGN ECONOMIC STRATEGY,
ECONOMIC COOPERATION, REGIONAL INTEGRATION, ASEAN, USA,
CHINA, KOREAN PENINSULA, ECONOMIC SECURITY, TRANS-PACIFIC
PARTNERSHIP

Object of research – economic cooperation between Japan and the Asia-Pacific region.

The aim of the work is to identify the challenges and prospects of Japan's economic cooperation with the Asia-Pacific countries.

The methodological basis of the study includes structural-functional, historical-descriptive, comparative political, and geoeconomic methods.

Research results: the key stages of Japan's economic cooperation with the Asia-Pacific region have been identified; the priority areas of Japan's foreign economic strategy in the region have been revealed; the prospects for deepening Japan's economic ties with Asia-Pacific countries have been analyzed. The study also considers Japan's economic relations with major regional players – the USA, China, and the countries of the Korean Peninsula – and identifies current issues in economic interaction, including competition, geopolitical risks, and institutional barriers.

Recommendations for implementation: the results of the thesis can be used in the development of foreign economic priorities for Japan and Asia-Pacific countries, as well as in the preparation of analytical and expert materials in the field of regional integration and economic security.

Theoretical significance lies in the systematic analysis of the evolution of Japan's foreign economic strategy and the clarification of its role in the architecture of the regional economic order.

Forecast assumptions: In the coming years, Japan will strive to strengthen its economic position in the Asia-Pacific region through participation in

multilateral frameworks, the development of digital trade, and the diversification of economic partnerships amid intensifying competition.

Zusammenfassung

Bachelorarbeit: 41 Seiten, 2 Tabellen, 6 Abbildungen, 42 Quellen.
JAPAN, ASIEN-PAZIFIK-REGION, AUSSENWIRTSCHAFTSSTRATEGIE,
WIRTSCHAFTLICHE ZUSAMMENARBEIT, REGIONALE INTEGRATION,
ASEAN, USA, CHINA, KOREANISCHE HALBINSEL,
WIRTSCHAFTSSICHERHEIT, TRANS-PAZIFISCHE PARTNERSCHAFT

Forschungsobjekt – die wirtschaftliche Zusammenarbeit zwischen Japan und der Asien-Pazifik-Region.

Ziel der Arbeit ist es, Probleme und Perspektiven der wirtschaftlichen Zusammenarbeit Japans mit den Ländern der Asien-Pazifik-Region zu identifizieren.

Die methodische Grundlage der Arbeit bilden der struktur-funktionale, historisch-deskriptive, vergleichend-politikwissenschaftliche und geoökonomische Ansatz.

Ergebnisse der Arbeit: Es wurden die wichtigsten Etappen der wirtschaftlichen Zusammenarbeit Japans mit der Asien-Pazifik-Region herausgearbeitet, die Prioritäten der außenwirtschaftlichen Strategie Japans in der Region aufgezeigt sowie die Perspektiven für eine Vertiefung der wirtschaftlichen Beziehungen analysiert. Außerdem wurden die wirtschaftlichen Beziehungen Japans zu den führenden Staaten der Region – den USA, China und den Ländern der Koreanischen Halbinsel – untersucht und aktuelle Herausforderungen wie Wettbewerb, geopolitische Risiken und institutionelle Hürden herausgestellt.

Empfehlungen zur Umsetzung: Die Ergebnisse der Arbeit können bei der Ausarbeitung außenwirtschaftlicher Prioritäten Japans und der Länder der Asien-Pazifik-Region sowie bei der Erstellung analytischer und fachlicher Materialien im Bereich regionaler Integration und wirtschaftlicher Sicherheit verwendet werden.

Theoretische Bedeutung liegt in der systematischen Analyse der Entwicklung der außenwirtschaftlichen Strategie Japans und in der Präzisierung der Rolle des Landes in der Architektur der regionalen Wirtschaftsordnung.

Prognosen: In den kommenden Jahren wird Japan bestrebt sein, seine wirtschaftliche Position in der Asien-Pazifik-Region durch die Teilnahme an multilateralen Formaten, die Entwicklung des digitalen Handels sowie die Diversifizierung wirtschaftlicher Partnerschaften angesichts zunehmender Konkurrenz zu

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Эволюция внешнеэкономической стратегии Японии в АТР.....	5
1.1 Этапы развития экономического сотрудничества Японии со странами АТР.....	5
1.2 Основные направления внешней экономики Японии в АТР.....	9
1.3 Перспективы экономических связей Японии и стран АТР	14
Глава 2 Взаимоотношения Японии с ключевыми странами АТР в сфере экономики.....	20
2.1 Экономические отношения Японии с США и КНР.....	20
2.2 Экономическое сотрудничество Японии с государствами Корейского полуострова.....	24
2.3 Проблемы экономического взаимодействия Японии со странами АТР.....	28
Заключение.....	36
Список использованных источников.....	38

Введение

Актуальность темы заключается в том, что экономическое сотрудничество между Японией и Азиатско-Тихоокеанским регионом (АТР) служит важнейшим фактором устойчивого социально-экономического развития стран. В условиях глобализации, цифровых преобразований и меняющихся рыночных структур такое сотрудничество приобретает все большее значение в качестве катализатора занятости, инноваций и регионального экономического роста. Это особенно очевидно в АТР, где содействие экономической интеграции и сотрудничеству является стратегическим приоритетом национальной и региональной политики.

Анализ научной литературы показывает, что проблемы и возможности экономического сотрудничества в Японии и АТР широко изучены в экономических и управленческих науках. Ключевые тенденции региональной экономической интеграции рассматриваются в таких работах: Н. В. Захарова и А. В. Лабудин, в которых рассматриваются институциональные основы, цифровая трансформация и устойчивое развитие экономического сотрудничества. Статистические данные об экономических показателях, включая объемы торговли, инвестиционные потоки и деятельность предприятий, предоставляются такими авторитетными источниками, как Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Азиатский банк развития (АБР) и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Проблемы и перспективы экономического сотрудничества, включая доступ к финансированию и регуляторные барьеры, рассматриваются в таких публикациях Гао Цяна, как «Проблемы и перспективы экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе». Кроме того, роль региональных организаций, таких как АТЭС, в развитии институционального диалога и сотрудничества заинтересованных сторон подчеркивается в их программных документах.

Объект исследования – экономическое сотрудничество между Японией и Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Предмет исследования – экономические отношения Японии с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, их структура, формы, динамика, а также

ключевые проблемы и перспективные направления развития многостороннего и двустороннего экономического сотрудничества в рамках АТР.

Цель исследования – выявить проблемы и перспективы экономического сотрудничества Японии со странами АТР.

Для достижения поставленной цели предлагаются следующие задачи:

- проанализировать этапы развития экономического сотрудничества Японии со странами АТР;
- дать общий обзор основным направлениям внешней экономики Японии в АТР;
- оценить перспективы экономических связей Японии и стран АТР;
- рассмотреть экономические отношения Японии с Китаем и США;
- изучить экономические отношения Японии с государствами Корейского полуострова;
- выявить проблемы экономического взаимодействия Японии со странами АТР.

Методологическая основа базируется на системном и институциональном подходах, методах сравнительного анализа, структурно-функциональном подходе, анализе статистических данных и нормативных источников.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в комплексном рассмотрении экономического сотрудничества как ключевого сектора современной экономики на примере Японии и АТР. Полученные результаты могут послужить основой для разработки стратегий по укреплению региональной экономической интеграции и сотрудничества, а также внести вклад в академические учебные программы и аналитические исследования в области международной экономики.

Работа состоит из введения, 2 глав, заключения и списка использованных источников.

Глава 1 Эволюция внешнеэкономической стратегии Японии в АТР

1.1 Этапы развития экономического сотрудничества Японии со странами АТР

Развитие экономического сотрудничества между Японией и странами АТР претерпело сложную и многогранную эволюцию, обусловленную глобальными экономическими тенденциями, региональной динамикой и преобразованиями во внутренней политике Японии. Начиная с периода послевоенного восстановления и заканчивая нынешней эпохой стратегического экономического партнерства, Япония играла ключевую роль в формировании экономического ландшафта АТР. Этот процесс можно в общих чертах представить в виде ряда взаимосвязанных этапов, каждый из которых отражает различные стратегические приоритеты, институциональные механизмы и экономические парадигмы. Эти этапы включают в себя ранние инициативы Японии по оказанию помощи в развитии во время холодной войны, ее лидерство в региональных производственных сетях в эпоху глобализации, ее роль в региональной интеграции через торговые соглашения в эпоху после холодной войны и ее современный акцент на основанном на правилах экономическом управлении и стратегической взаимосвязанности [38, с. 72].

Сразу после окончания Второй мировой войны экономика Японии была в основном ориентирована на внутренний рынок и была сосредоточена на реконструкции и восстановлении под эгидой американской оккупации. Однако по мере усиления холодной войны и превращения Японии в ключевого союзника западного блока она начала расширять свое экономическое взаимодействие с соседними азиатскими странами. Этот начальный этап, охватывающий 1950-е - начало 1970-х гг., характеризовался двусторонними соглашениями о репарациях и помощи в развитии, направленными в первую очередь на страны Юго-Восточной Азии. Эти инициативы были не только инструментами примирения и дипломатии, но и механизмами открытия рынков для японских товаров и обеспечения доступа к сырьевым ресурсам. Политика Японии в этот период определялась принципами так называемой «доктрины Ёсиды», которая ставила во главу угла экономический рост и

опиралась на гарантии безопасности со стороны Соединенных Штатов. Предоставление экономической помощи, часто в форме льготных кредитов и грантов, заложило основу для долгосрочных экономических связей и установления японского коммерческого присутствия на ключевых региональных рынках [38, с. 297].

1970-е и 1980-е гг. ознаменовались значительными изменениями в характере и масштабах экономического сотрудничества Японии со странами АТР. Этот период стал свидетелем превращения Японии в глобальную экономическую державу и быстрого расширения прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в регионе. Совокупность факторов, включая нефтяной шок, повышение курса иены после заключения соглашения Плаза (1985) и рост стоимости рабочей силы в Японии, побудили японские транснациональные корпорации перенести трудоемкие производственные операции в страны Юго-Восточной Азии с более низкими издержками. Этот переезд стал катализатором возникновения региональных производственных сетей, в рамках которых Япония поставляла капитальные товары, технологии и комплектующие, а другие азиатские страны предоставляли рабочую силу и услуги по сборке. Такие страны, как Таиланд, Малайзия, Индонезия, а затем и Вьетнам, стали ключевыми узлами в этих транснациональных цепочках создания стоимости. Этим событиям способствовала официальная политика Японии, поощряющая экспортно-ориентированную индустриализацию и развитие инфраструктуры в странах-партнерах. В этот период Министерство международной торговли и промышленности Японии (*MITI*) и Японская организация внешней торговли (*JETRO*) сыграли важную роль в координации и поддержке выездных инвестиций и мероприятий по развитию торговли [40, с. 77].

На институциональном уровне подход Японии к региональному экономическому сотрудничеству на протяжении 1980-х гг. оставался преимущественно двусторонним. Однако растущая взаимозависимость азиатских экономик и появление регионализма в глобальном масштабе привели к росту интереса к многосторонним структурам. Создание форума АТЭС в 1989 г. при активной поддержке Японии стало ключевой институциональной вехой [5, с. 115]. Япония рассматривала АТЭС как платформу для продвижения открытого

регионализма, либерализации рынков и экономической интеграции без создания эксклюзивного торгового блока. Необязательный, основанный на консенсусе подход АТЭС соответствовал предпочтениям Японии в отношении гибкой многосторонности и ее нежеланию заключать официальные соглашения о свободной торговле (ССТ) в то время. На японское видение регионализма на этом этапе повлияли опасения по поводу протекционизма, необходимость вовлечения как развитых, так и развивающихся стран, а также настоятельная необходимость сохранения экономического участия США в делах АТР [37, с. 234].

1990-е и начало 2000-х гг. ознаменовались дальнейшей эволюцией японской экономической дипломатии, отражающей как внешнее давление, так и внутреннюю экономическую стагнацию, наступившую после схлопывания «пузыря активов». В ответ на распространение ССТ по всему миру и растущую активность Китая в региональной торговой дипломатии Япония начала переходить от традиционной опоры на многосторонние форумы к более активному поиску двусторонних и плюрилатеральных торговых соглашений. Японо-сингапурское соглашение об экономическом партнерстве (*JSEPA*), подписанное в 2002 г., стало первым всеобъемлющим ЗСТ Японии и ознаменовало начало новой эры в ее региональной торговой стратегии. За ним последовал ряд двусторонних соглашений об экономическом партнерстве с членами АСЕАН, включая Малайзию (2005), Таиланд (2007), Индонезию (2007) и Филиппины (2008), кульминацией которых стало подписание в 2008 г. Соглашения о всеобъемлющем экономическом партнерстве между Японией и АСЕАН. Эти соглашения не только снизили тарифы и барьеры в торговле товарами, но и затронули вопросы либерализации инвестиций, услуг и сотрудничества в сфере регулирования, тем самым углубляя экономическую интеграцию [25, с. 212].

На этом этапе Япония также активизировала поддержку развития региональной инфраструктуры, признавая критическое значение связности для экономической интеграции. Японская помощь была направлена на развитие транспортных сетей, энергетических систем и логистической инфраструктуры, особенно в субрегионе Меконга. Благодаря таким инициативам, как Инициатива по интеграции АСЕАН и

Экономический коридор Восток-Запад, Япония способствовала сокращению разрывов в развитии и повышению экономической жизнеспособности региональных коридоров. Эти инвестиции были не просто коммерческими, они также служили стратегическим целям, способствуя укреплению политической доброй воли и усилению присутствия Японии в зонах геополитической конкуренции.

В 2000–2010-х гг. экономическое сотрудничество Японии с АТР приобрело стратегическое измерение. Быстрое расширение экономического влияния Китая благодаря таким инициативам, как «Пояс и путь», в сочетании с усилением геополитической конкуренции подтолкнули Японию к разработке более комплексной региональной стратегии. В соответствии с концепцией «Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» (*FOIP*) Япония начала интегрировать экономическую дипломатию с более широкими стратегическими целями, подчеркивая такие принципы, как прозрачность, верховенство закона и устойчивость. Возрожденная политика Японии в области ОПР была направлена на поддержку высококачественной инфраструктуры, цифрового подключения и наращивания институционального потенциала в странах-партнерах. Примечательно, что Япония сыграла центральную роль в спасении Транс-тихоокеанского партнерства после выхода из него США в 2017 г., что привело к созданию ВПТТП. Это соглашение выдвинуло Японию на передний край регионального экономического управления, отвечающего высоким стандартам. На этом этапе экономическое сотрудничество стало не только вопросом торговли и инвестиций, но и инструментом стратегического выравнивания и региональной стабильности [24, с. 211].

На нынешнем этапе, начиная с 2020-х гг., экономическое сотрудничество Японии все больше определяется устойчивостью, стабильностью и технологическими инновациями. Пандемия *COVID-19* выявила структурные уязвимости в глобальных цепочках поставок и ускорила усилия по реконфигурации региональных производственных сетей. В ответ на это Япония запустила Инициативу по обеспечению устойчивости цепочек поставок (*SCRI*) в партнерстве с Индией и Австралией, направленную на диверсификацию источников поставок и снижение зависимости от какой-либо одной страны. Одновременно Япония сделала акцент на

цифровой трансформации, кибербезопасности и зеленых технологиях как ключевых областях сотрудничества. Экологическая устойчивость теперь занимает центральное место в экономической дипломатии Японии в соответствии с ее внутренними обязательствами по декарбонизации и глобальными климатическими целями. Япония продвигает инициативы «зеленого» роста в области водородной энергетики, инфраструктуры с нулевым выбросом углерода и климата-устойчивого развития по всему АТР. Интеграция вопросов экономической безопасности, таких как сотрудничество в области полупроводников, доступ к важнейшим полезным ископаемым и технологические стандарты, отражает переход Японии к комплексной модели экономического государства. Этот последний этап представляет собой сближение экономических, экологических и геополитических приоритетов в политике Японии [27, с. 17].

В заключение следует отметить, что экономическое сотрудничество Японии с АТР прошло пять основных исторических этапов: начальный послевоенный этап торговли и репараций, этап промышленной экспансии, основанной на инвестициях, этап институционального и многостороннего взаимодействия, этап стратегической экономической перестройки и нынешний этап устойчивого развития, ориентированный на повышение жизнестойкости и устойчивости. Каждый из этих этапов отражает прогресс как в глубине, так и в широте сотрудничества, подчеркивая превращение Японии из восстанавливающейся промышленной страны в активного архитектора регионального экономического порядка. На протяжении этой исторической траектории Япония последовательно адаптировалась к меняющимся глобальным и региональным условиям, укрепляя свою роль стабилизирующей и конструктивной экономической державы в АТР.

1.2 Основные направления внешней экономики Японии в АТР

Внешнеэкономическая политика Японии в АТР в последние десятилетия претерпела значительные изменения, отражающие как глобальные структурные сдвиги, так и региональную динамику. В условиях усиливающейся глобализации,

региональной интеграции, технологического прогресса и геополитических изменений Япония систематически диверсифицирует и углубляет свое экономическое взаимодействие со странами АТР. Современная направленность внешнеэкономической стратегии Японии отражает сочетание традиционных торговых и инвестиционных каналов с принятием новых парадигм, в которых приоритетными являются цифровая трансформация, устойчивое развитие, устойчивость цепочек поставок и многостороннее сотрудничество. Эти стратегические направления в совокупности подчеркивают намерение Японии сохранить свою лидирующую роль и конкурентоспособность в регионе, одновременно адаптируясь к многогранным вызовам и возможностям глобальной экономики XXI в. Одним из основополагающих принципов внешнеэкономической деятельности Японии остается ее приверженность либерализации торговли и содействию инвестициям. Япония является видным сторонником торговых соглашений высокого стандарта, которые институционализируют экономическое управление на основе правил [40, с. 218].

Активное участие страны в крупнейших региональных торговых структурах, таких как ВПТТП и Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (ВРЭП), позволяет ей оказывать нормативное влияние и способствовать сближению нормативно-правовой базы различных экономик. В то время как ВПТТП устанавливает высокие стандарты в области трудовых стандартов, охраны окружающей среды и цифровой торговли, ВРЭП представляет собой более широкую, более инклюзивную платформу, которая гармонизирует торговое регулирование в Восточной и Юго-Восточной Азии [30, с. 101]. Двойное членство Японии в этих структурах демонстрирует ее прагматичный подход к балансу между инклюзивностью и нормативным лидерством. Кроме того, Япония заключила множество двусторонних соглашений об экономическом партнерстве (СЭП) со странами АТР, включая Индию, Вьетнам, Индонезию и Филиппины, которые все чаще выходят за рамки отмены тарифов и включают в себя услуги, защиту инвестиций, права интеллектуальной собственности и компоненты по наращиванию потенциала. Эти соглашения служат не только экономическим, но и стратегическим

целям, укрепляя двусторонние связи и способствуя долгосрочному сотрудничеству.

Вторым важным направлением японской стратегии в АТР является содействие интеграции цифровой экономики. Признавая преобразующую силу цифровых технологий, Япония возвела цифровизацию в ранг центрального элемента своей экономической дипломатии [9, с. 38]. Рамочная программа «Свободный поток данных с доверием» (*DFFT*), представленная на саммите *G20* в Осаке в 2019 г., формулирует видение Японии по содействию трансграничным потокам данных при соблюдении кибербезопасности, конфиденциальности и конкурентного нейтралитета. Участие Японии в соглашениях о цифровой торговле, таких как двустороннее цифровое партнерство с Сингапуром и участие в Соглашении о партнерстве в области цифровой экономики (*DEPA*), отражает ее намерение разработать гармоничную цифровую нормативно-правовую базу и поддерживать инновационные экосистемы во всем регионе [8, с. 50]. Эти рамки способствуют сотрудничеству в таких областях, как электронная торговля, цифровая идентификация, финтех, искусственный интеллект и облачные сервисы. С помощью этих инициатив Япония стремится сформировать региональные нормы в области цифрового управления, продвигать совместимые стандарты и открывать новые возможности для торговли и инвестиций в нетрадиционных секторах [22, с. 34].

Одновременно Япония стала региональным лидером в развитии «зеленой» экономики и устойчивой инфраструктуры [3, с. 67]. Вопросы изменения климата, деградации окружающей среды и перехода к низкоуглеродным энергосистемам все чаще становятся неотъемлемой частью экономической политики [6, с. 44]. Азиатская инициатива Японии по переходу к энергетике (*AETI*) является примером ее стратегии по поддержке декарбонизации в регионе АТР путем предоставления финансовой помощи, технологий и наращивания потенциала для внедрения технологий чистой энергии [10]. Это включает в себя инвестиции в водород, аммиак, улавливание и хранение углерода и его использование, инфраструктуру возобновляемых источников энергии Японские компании также активно участвуют в разработке проектов «умных городов» и климатоустойчивой и продвинутой цифровой городской инфраструктуры в Юго-Восточной Азии, способствуя устойчивому развитию

региона и укрепляя экономическую взаимозависимость. Интеграция экологических соображений в торговлю, инвестиции и сотрудничество в области развития позволяет Японии согласовывать свою внешнеэкономическую политику с глобальными целями устойчивого развития, а также повышает стратегическую привлекательность японских технологий и капитала [18].

Еще один ключевой вектор экономического участия Японии – стратегическое повышение устойчивости цепочек поставок. Пандемия *COVID-19*, геополитические трения (особенно напряженность в торговле между США и Китаем) и стихийные бедствия подчеркнули уязвимость слишком концентрированных и географически ограниченных цепочек поставок [2, с. 83]. В ответ на это Япония реализует стратегии диверсификации, чтобы уменьшить чрезмерную зависимость от поставок из одной страны. Инициатива по повышению устойчивости цепочек поставок (*SCRI*), запущенная в сотрудничестве с Индией и Австралией, представляет собой активные усилия по созданию более надежных и диверсифицированных производственных и логистических сетей в Индо-Тихоокеанском регионе. Эта инициатива дополняется координацией промышленной политики, инвестициями в инфраструктуру и региональными проектами по налаживанию связей, которые в совокупности поддерживают развитие стабильных и адаптивных производственно-сбытовых цепочек. Для многих развивающихся экономик АТР такое сотрудничество открывает возможность интеграции в высокотехнологичные глобальные производственные сети, особенно в секторах электроники, автомобилестроения и машиностроения, где Япония давно имеет конкурентные преимущества [29, с. 165].

Многосторонний подход остается краеугольным камнем внешнеэкономической политики Японии, особенно благодаря взаимодействию с региональными форумами и институтами. В рамках АТЭС Япония активно участвует в инициативах, направленных на содействие либерализации торговли, согласованности регулирования и наращиванию потенциала, особенно в контексте цифровой трансформации и инклюзивного роста [4, с. 26]. Ее участие в Индо-Тихоокеанской экономической платформе для процветания (*IPEF*) еще больше подчеркивает ее роль в разработке новых региональных норм в области чистой

энергетики, борьбы с коррупцией, цифровой торговли и управления цепочками поставок. Эти многосторонние платформы предлагают Японии гибкие и тематические механизмы взаимодействия, которые дополняют официальные торговые соглашения, позволяя ей решать возникающие политические проблемы на основе сотрудничества и с учетом специфики конкретного вопроса. При этом Япония поддерживает свою роль нормотворческого предпринимателя и создателя институтов в региональном экономическом порядке [32, с. 61].

Экономическое участие Японии еще больше укрепляется благодаря сотрудничеству в области развития, в частности официальной помощи в целях развития (ОПР), которая служит как инструментом внешней политики, так и катализатором экономической интеграции. Инициатива «Партнерство для качественной инфраструктуры» служит примером комплексного подхода Японии к развитию инфраструктуры, сочетающего государственное и частное финансирование с высокими стандартами управления, экологической устойчивости и бюджетной рациональности. Инвестируя в транспортную, энергетическую и цифровую инфраструктуру в Юго-Восточной и Южной Азии, Япония не только поддерживает региональное развитие, но и способствует интеграции этих экономик в транснациональные цепочки поставок и цифровые сети. Развитие человеческих ресурсов, наращивание институционального потенциала и передача технологий являются ключевыми компонентами стратегии ОПР Японии, укрепляя долгосрочные партнерские отношения и экономический синергетический эффект со странами-получателями [11].

Однако реализация внешнеэкономических амбиций Японии в АТР сопряжена с определенными трудностями. Регион характеризуется глубокой экономической неоднородностью, различными возможностями регулирования и несовпадающими стратегическими интересами. Япония должна постоянно адаптировать свои стратегии взаимодействия к конкретным потребностям и возможностям стран-партнеров, обеспечивая актуальность и взаимную выгоду. Кроме того, региональная экономическая конкуренция, в частности, с Китаем и Южной Кореей, которые также реализуют агрессивные региональные стратегии, требует, чтобы Япония отличалась

качеством, прозрачностью и постоянными обязательствами. Внутренние реформы, направленные на повышение конкурентоспособности, инноваций и цифровой инфраструктуры, также необходимы для укрепления регионального авторитета Японии [41, с. 31].

В заключение следует отметить, что внешнеэкономическая политика Японии в АТР отражает многогранную и адаптивную стратегию, направленную на укрепление ее регионального присутствия и решение проблем, связанных с глобальными экономическими преобразованиями. Сочетая традиционные торговые и инвестиционные подходы с инновационными инициативами в области цифровой экономики, зеленого роста, устойчивости цепочек поставок и многостороннего сотрудничества, Япония стремится к формированию стабильного, процветающего и основанного на правилах регионального экономического порядка. Стратегическая согласованность, дипломатическая гибкость и инклюзивное партнерство станут залогом успешной реализации этих приоритетов и сохранения лидерства Японии в региональных экономических делах.

1.3 Перспективы экономических связей Японии и стран АТР

Экономический ландшафт АТР претерпевает значительные изменения, и Япония становится ключевым игроком в развитии региональной интеграции и экономического сотрудничества. Являясь третьей по величине экономикой мира по номинальному ВВП и лидером в области технологических инноваций, Япония играет центральную роль в формировании траектории экономического развития всего региона [1, с. 58]. АТР является домом для нескольких самых быстрорастущих экономик мира, что создает как возможности, так и проблемы для расширения двустороннего и многостороннего экономического взаимодействия. В данной диссертации рассматриваются многогранные перспективы экономических связей между Японией и странами АТР с учетом геополитической динамики, институциональных рамок, торговых потоков, инвестиционных схем и отраслевого сотрудничества. Благодаря этому комплексному анализу мы стремимся обеспечить

тонкое понимание того, как Япония может углубить свои экономические связи и внести вклад в стабильный и процветающий региональный порядок [39, с. 129].

Экономическое участие Японии в регионе АТР нельзя понимать в отрыве от ее геополитической стратегии. Находясь в регионе, характеризующемся изменчивым балансом сил и стратегическим соперничеством, Япония неизменно стремится содействовать стабильности и процветанию с помощью экономической дипломатии. Ее альянсы и партнерские отношения, особенно с Соединенными Штатами, исторически определяли ее внешнеэкономическую политику. Однако в последние годы Япония заняла более активную позицию в отношении регионального лидерства, примером чего является ее роль в спасении Транстихоокеанского партнерства (ТТП) после выхода из него США, что привело к заключению ВПТТП. Участие Японии как в ВПТТП, так и в ВРЭП отражает ее приверженность основанной на правилах торговой системе в условиях растущего протекционизма и экономического национализма [14].

Более того, видение Японией свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона (*FOIP*) согласуется с более широкими стратегическими целями укрепления безопасности на море, развития инфраструктуры и коммуникационных возможностей во всем регионе. Это геополитическое видение дополняет экономические цели и способствует созданию благоприятной среды для долгосрочного экономического сотрудничества. Стратегические экономические партнерства Японии с Индией, Австралией и странами АСЕАН демонстрируют сознательный переход к инклюзивному регионализму, направленному на то, чтобы уравновесить влияние других крупных держав и способствовать общему процветанию [18, с. 41].

Торговля является краеугольным камнем экономических отношений Японии со странами АТР. Япония является ключевым экспортером дорогостоящих товаров, таких как автомобили, электроника и машины, и импортирует из региона сырье, энергоресурсы и сельскохозяйственную продукцию [7, с. 92]. По последним данным, на регион АТР приходится около 50 % общего объема торговли Японии. Среди торговых партнеров – Китай, Южная Корея, страны-члены АСЕАН и Индия.

Несмотря на периодически возникающую политическую напряженность, экономическая взаимозависимость углубляется, а сложные цепочки поставок связывают японские компании с производственными сетями в Юго-Восточной Азии. Появление цифровой торговли и либерализация услуг в рамках ВПТТП и ВРЭП еще больше расширили возможности для экономического сотрудничества.

Усилия по упрощению процедур торговли, включая цифровые таможенные процедуры и региональную интеграцию цепочек создания стоимости, сыграли ключевую роль в повышении эффективности и снижении транзакционных издержек. Упор, который Япония делает на создание качественной инфраструктуры и наращивание торгового потенциала, способствовал созданию более предсказуемой и прозрачной торговой среды. Кроме того, гармонизация стандартов и соглашения о взаимном признании в региональных рамках еще больше укрепляют основы трансграничной торговли [20].

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) служат еще одним важнейшим вектором экономической интеграции Японии со странами АТР. Японские транснациональные корпорации исторически являются крупными инвесторами в обрабатывающую промышленность, инфраструктуру и сферу услуг по всему региону. Такие страны, как Вьетнам, Индонезия и Таиланд, привлекли значительные японские ПИИ благодаря демографическим дивидендам, конкурентоспособной стоимости рабочей силы и улучшению условий ведения бизнеса. Кроме того, Япония использует свои финансовые институты и механизмы помощи развитию, включая Японский банк международного сотрудничества (*JBIC*) и Японское агентство международного сотрудничества (*JICA*), для поддержки развития инфраструктуры и наращивания потенциала в странах АТР. Эти инвестиции не только способствуют региональному развитию, но и обеспечивают стратегические цепочки поставок и доступ на рынки для японских компаний [40, с. 182].

Кроме того, роль Японии в региональных механизмах финансовой стабильности, таких как многосторонняя Чиангмайская инициатива (*СМИ*), подчеркивает ее приверженность созданию устойчивой финансовой архитектуры в АТР. Заключение двусторонних соглашений о валютных свопах и сотрудничество в

области регулирования финансовых технологий (*fintech*) свидетельствуют о готовности Японии содействовать углублению сотрудничества в денежно-кредитной и бюджетной сферах. Эти инициативы способствуют расширению финансовой доступности и снижению системных рисков, тем самым поддерживая экономическую интеграцию [12].

Лидерство Японии в области технологий и инноваций представляет собой значительный потенциал для углубления экономических связей со странами АТР. Совместные предприятия в таких областях, как возобновляемые источники энергии, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и передовое производство, все больше определяют экономическую динамику региона. Например, совместные исследовательские инициативы, соглашения о передаче технологий и трансграничные инновационные центры способствуют формированию более интегрированной инновационной экосистемы. Приверженность Японии цифровой экономике, включая инвестиции в 5G, искусственный интеллект и кибербезопасность, совпадает с приоритетами развития многих стран АТР, создавая основу для взаимовыгодного партнерства [42, с. 99].

Образование и развитие человеческого капитала также являются важнейшими аспектами технологического сотрудничества. Япония установила многочисленные партнерские отношения в области академического и профессионального обучения с учебными заведениями по всей Юго-Восточной Азии и Тихоокеанскому региону, способствуя развитию навыков и обмену знаниями. Эти инициативы укрепляют региональный рынок труда и обеспечивают наличие квалифицированной рабочей силы для поддержки высокотехнологичных и наукоемких отраслей.

Еще одним ключевым аспектом экономических отношений между Японией и АТР является растущий акцент на экологической устойчивости и «зеленом» росте. Япония позиционирует себя как лидер в области экологических технологий, предлагая решения в области энергоэффективности, утилизации отходов и низкоуглеродного развития. С помощью таких инициатив, как Азиатская инициатива по переходу к энергетике (*AETI*) и Платформа «Зеленая Азия», Япония содействует инвестициям в чистую энергию и углеродной нейтральности во всем регионе. Эти

усилия перекликаются с глобальными и региональными обязательствами по борьбе с изменением климата и устойчивому развитию, повышая «мягкую силу» Японии и укрепляя ее экономическую дипломатию.

Государственный и частный секторы Японии также активно участвуют в «зеленом» финансировании, включая выпуск «зеленых» облигаций и займов, связанных с устойчивым развитием. Эти финансовые инструменты помогают мобилизовать капитал для реализации экологически устойчивых проектов, начиная от станций по производству возобновляемой энергии и заканчивая климатоустойчивой инфраструктурой. Сотрудничество в области углеродных рынков и систем торговли квотами на выбросы еще больше подчеркивает роль Японии в содействии развитию низкоуглеродной экономики в АТР [42, с. 102].

Несмотря на многообещающие перспективы, ряд проблем препятствует полной реализации экономических связей между Японией и АТР. Политические и территориальные споры, например, связанные с морскими претензиями в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях, могут обострить двусторонние отношения. Кроме того, демографическое старение в Японии создает структурные проблемы для ее экономической жизнеспособности и предложения рабочей силы. Неоднородность нормативно-правовой базы, недостатки инфраструктуры и проблемы управления в некоторых странах АТР также создают барьеры для торговли и инвестиций. Кроме того, рост экономического национализма и «вооружение» торговли крупными державами вносят неопределенность в региональное планирование [36, с. 172].

Нарушения в цепочках поставок, вызванные глобальными кризисами, такими как пандемия *COVID-19*, и геополитическими конфликтами, выявили уязвимость трансграничных производственных сетей. Решение этих проблем требует скоординированных политических мер, включая диверсификацию источников поставок, инвестиции в цифровые технологии и создание протоколов на случай непредвиденных обстоятельств. Кроме того, Япония должна сбалансировать свои стратегические интересы с интересами своих региональных партнеров, чтобы избежать обострения напряженности, которая может подрвать экономическое сотрудничество [23, с. 90].

В целом, перспективы экономических связей между Японией и странами АТР в целом позитивны, но зависят от выбора стратегической политики и регионального сотрудничества. Активное участие Японии в многосторонних торговых соглашениях, активная инвестиционная деятельность, а также лидерство в области инноваций и устойчивого развития создают прочную платформу для развития региональной экономической интеграции. Чтобы максимально использовать эти перспективы, политики должны уделять первостепенное внимание прозрачности, инклюзивности и устойчивости экономического планирования. Укрепление институциональных связей, содействие мобильности человеческого капитала и гармонизация нормативно-правовой базы будут иметь большое значение для создания сплоченного и процветающего экономического сообщества АТР, ядром которого станет Япония.

Будущие исследования и политический диалог должны быть сосредоточены на межсекторальном взаимодействии, включая пересечение цифровых преобразований и экологической устойчивости, для выявления новых возможностей для сотрудничества. Расширение взаимодействия с заинтересованными сторонами с привлечением бизнеса, гражданского общества и научных кругов может обеспечить критически важное понимание и способствовать достижению консенсуса в отношении общих целей. Поскольку Япония продолжает ориентироваться в меняющемся региональном порядке, ее способность руководить, используя авторитет, инновации и приверженность общим ценностям, будет определять успех ее экономических партнерств в АТР.

Глава 2 Взаимоотношения Японии с ключевыми странами АТР в сфере экономики

2.1 Экономические отношения Японии с США и КНР

Экономические отношения Японии с Соединенными Штатами и Китайской Народной Республикой (КНР) представляют собой две основы стратегического взаимодействия, которые в значительной степени определяют более широкую архитектуру ее внешнеэкономической политики. Эти отношения многогранны, глубоко институционализированы и постоянно развиваются в ответ на меняющуюся геополитическую, технологическую и экономическую динамику. С Соединенными Штатами Япония поддерживает давний альянс, характеризующийся активным торговым, инвестиционным и технологическим сотрудничеством, подкрепленным общими демократическими ценностями и взаимными обязательствами в области безопасности [28, с. 190]. Двусторонние экономические отношения вышли за рамки традиционной торговли товарами и охватывают сотрудничество в области управления цифровой экономикой, безопасности цепочек поставок и передовых технологий, включая полупроводники, квантовые вычисления и инновации в области чистой энергии. Американо-японский консультативный комитет по экономической политике (*EPCC*), созданный для координации стратегий экономической безопасности и устойчивости, является примером институционализации диалога на высоком уровне в новых областях политики. Кроме того, две страны совместно продвигают основанные на правилах нормы международной торговли через многосторонние платформы, такие как Индо-Тихоокеанская экономическая платформа для процветания (*IPEF*), АТЭС и Всемирная торговая организация (ВТО). В этом контексте Япония выступает в качестве ключевого посредника между западными и азиатско-тихоокеанскими экономиками, используя свое стратегическое сближение с США для влияния на региональные структуры экономического управления [12, с. 59]. На рисунке 1 представлена доля основных стран-импортеров японской продукции.

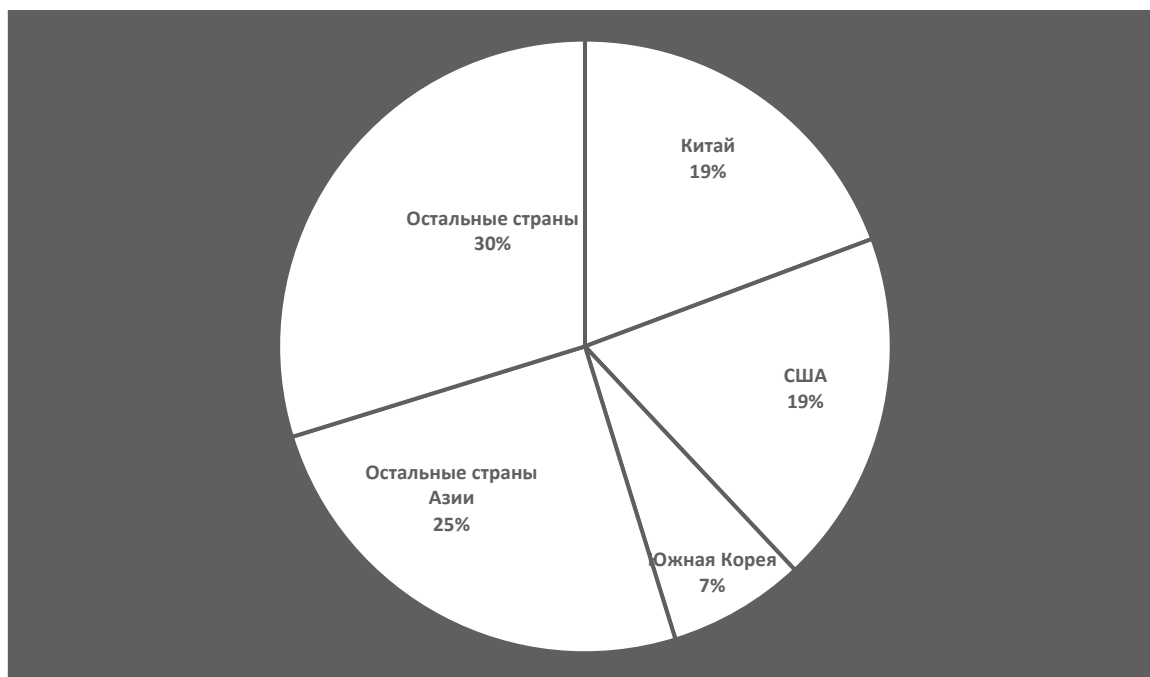

Рисунок 1 – Страны-экспортеры Японии в 2024 г. [15]

В то же время экономическое взаимодействие Японии и Китая определяется сложной взаимозависимостью, которая сочетает в себе глубокую коммерческую интеграцию и стратегическую осторожность. Китай является крупнейшим торговым партнером Японии, и две экономики тесно связаны между собой посредством обширных цепочек поставок, инвестиционных потоков и технологического обмена. Японские компании активно инвестируют в китайский рынок в таких секторах, как автомобилестроение, электроника, фармацевтика и финансовые услуги. Двусторонние экономические связи были институционализированы с помощью таких механизмов, как японо-китайский экономический диалог высокого уровня, в рамках которого решаются самые разные вопросы – от содействия торговле и экологического сотрудничества до технологических стандартов и прав интеллектуальной собственности. Однако эта взаимозависимость сопровождается стратегической напряженностью, вызванной геополитическим соперничеством, проблемами региональной безопасности и различиями в политических системах. Япония по-прежнему настороженно относится к растущей экономической и технологической напористости Китая, особенно в таких областях, как цифровая инфраструктура, управление данными и промышленные субсидии. В ответ на это

Япония придерживается стратегии экономического хеджирования: поддерживает активное коммерческое взаимодействие с Китаем, одновременно диверсифицируя свои экономические партнерства и более тесно объединяясь с демократическими странами-единомышленниками, чтобы снизить стратегическую уязвимость. Этот двухвекторный подход проявляется в активном участии Японии как в региональных структурах под руководством США, так и под влиянием Китая – таких как ВПТТП, *IPEF* и ВРЭП, что свидетельствует о ее прагматичном балансировании в развивающемся региональном порядке [19, с. 451].

Трехсторонняя динамика между Японией, США и Китаем оказывает значительное влияние на стратегические расчеты Японии в АТР. Программа экономической безопасности Японии, в которой особое внимание уделяется устойчивости цепочек поставок, защите критической инфраструктуры и технологическому суверенитету, обусловлена необходимостью преодолевать стратегическое соперничество между США и Китаем без ущерба для своих экономических интересов. Например, усилия Японии по переносу на сушу и в другие страны производственных мощностей в ключевых секторах, таких как полупроводники и медицинское оборудование, мотивированы как перебоями, вызванными пандемией, так и геополитической неопределенностью. Такие политические инструменты, как субсидии на перенос производства из Китая, проверка прямых иностранных инвестиций и контроль экспорта чувствительных технологий, отражают этот переосмысленный подход. Кроме того, Япония сотрудничает с США и другими партнерами в разработке альтернативных технологических экосистем и стандартов, которые могут противостоять цифровому влиянию Китая. В то же время Япония стремится сохранить экономическую стабильность и региональный мир путем диалога и мер доверия с Пекином, признавая критическую важность роли Китая в региональном процветании и глобальных цепочках поставок [22, с. 37].

С точки зрения инноваций и технологической конкурентоспособности и США, и Китай являются для Японии жизненно важными, но конкурентоспособными ориентирами. США остаются предпочтительным партнером для совместных

исследований и разработок, сотрудничества со стартапами и обмена интеллектуальной собственностью, в то время как стремительный технологический подъем Китая вынуждает Японию укреплять собственную инновационную экосистему, чтобы сохранить глобальную значимость. Японские политические инициативы, такие как «Общество 5.0» и Интегрированная инновационная стратегия, направлены на использование цифровых преобразований и передовых технологий для укрепления национальной конкурентоспособности. Эти усилия дополняются целенаправленным международным сотрудничеством с американскими институтами и снижением рисков при взаимодействии с китайскими исследовательскими организациями. В таких секторах, как «зеленые» технологии, декарбонизация и «умная» мобильность, Япония одновременно конкурирует и сотрудничает с обеими державами, используя свои сравнительные преимущества в области качества и безопасности [24, с. 163].

Взаимодействие Японии с США и Китаем также имеет нормативное измерение, в частности, в установлении глобальных стандартов и норм экономического управления. В отношениях с США Япония выступает за прозрачность, рыночную конкуренцию и гармонизацию регулирования, особенно в сфере цифровой торговли и экологических стандартов. Взаимодействуя с Китаем, Япония, напротив, подчеркивает важность взаимности, равных игровых полей и соблюдения многосторонних норм, что отражает ее озабоченность по поводу экономической практики Китая, основанной на государственном управлении. Таким образом, стратегия двойного взаимодействия Японии отражает выверенное сочетание стратегического выравнивания, экономического прагматизма и нормативного отстаивания. Такой подход позволяет Японии управлять рисками, использовать возможности и сохранять свое влияние в экономической архитектуре АТР [30, с. 98].

В заключение следует отметить, что экономические отношения Японии с США и КНР занимают центральное место в ее внешнеэкономической политике и региональной стратегии. Эти отношения определяются как взаимодополняемостью, так и противостоянием, что требует тонкого и динамичного подхода. Укрепляя глубокие институциональные связи с США и поддерживая конструктивное

взаимодействие с Китаем, Япония позиционирует себя в качестве стабилизирующей силы и нормативного лидера в АТР. Ее способность ориентироваться в этом стратегическом треугольнике с помощью экономической устойчивости, технологических инноваций и принципиальной дипломатии будет иметь решающее значение для поддержания ее экономической жизнеспособности и регионального лидерства в условиях все более многополярного мира.

2.2 Экономическое сотрудничество Японии с государствами Корейского полуострова

Экономическое сотрудничество Японии с государствами Корейского полуострова – Республикой Корея (РК) и, в ограниченной и условной степени, Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР) – характеризуется сложным переплетением исторических, геополитических и экономических соображений, которые в значительной степени определяют контуры двусторонней и региональной экономической интеграции. С Южной Кореей Япония поддерживает динамичные, хотя зачастую и политически деликатные, экономические отношения, которые включают в себя обширную торговлю, инвестиции и технологическое сотрудничество. Экономики двух стран являются одними из самых развитых и глобально интегрированных в АТР, с сильной взаимодополняемостью в таких секторах, как полупроводники, электроника, автомобилестроение, судостроение и цифровые услуги. Япония и Южная Корея являются центральными звеньями в глобальных цепочках создания стоимости, а их взаимная зависимость особенно ярко выражена в высокотехнологичных отраслях, где Япония поставляет ключевые материалы и компоненты, используемые в южнокорейском производстве. Несмотря на периодически возникающую дипломатическую напряженность, обусловленную нерешенными историческими претензиями и территориальными спорами, двусторонние экономические обмены демонстрируют устойчивость, поддерживаемую такими институциональными рамками, как обсуждение Соглашения об экономическом партнерстве между Японией и Кореей и

трехсторонние механизмы сотрудничества с участием Китая. В последние годы экономическая дипломатия все чаще используется для смягчения политических трений, при этом страны признают стратегическую необходимость сотрудничества перед лицом глобальной экономической неопределенности, конкуренции между США и Китаем и императива региональной устойчивости [31, с. 319]. На рисунке 2 представлена структура товарооборота между Японией и Республикой Корея.

Рисунок 2 – Структура товарооборота Японии и Республики Корея по основным товарным категориям в 2024 г. [25, с. 105]

Экономические отношения между Японией и Южной Кореей также распространяются на развивающиеся отрасли, включая цифровую экономику, «зеленые» технологии и безопасность цепочек поставок. Этом Обе страны сформулировали схожие национальные приоритеты, сосредоточенные на цифровой трансформации, декарбонизации и модернизации промышленности, что создает новые возможности для синергетического сотрудничества. Например, совместные усилия в области развития полупроводниковой сферы, водородной энергетики, аккумуляторных технологий и инфраструктуры возобновляемых источников энергии могут стать основой для нового, ориентированного на перспективы будущего экономического и политического партнерства. Кроме того, в свете

недавних глобальных сбоях в цепочках поставок все большее распространение получают усилия по созданию более надежных и диверсифицированных производственных сетей, чему может способствовать усиление японо-корейской координации. Такие институциональные механизмы, как Трехстороннее экономическое партнерство (Япония, Корея, Китай) и участие в многосторонних платформах, таких как ВРЭП и Индо-Тихоокеанская экономическая платформа для процветания (*IPEF*), предоставляют возможности для конструктивного взаимодействия и согласования экономической политики. Кроме того, Япония и Южная Корея разделяют общие интересы в продвижении открытой, основанной на правилах торговли и противостоянии протекционистскому давлению, что еще больше усиливает обоснование для более тесных экономических связей [33, с. 107].

В отличие от этого, экономическое взаимодействие Японии с Северной Кореей остается крайне ограниченным и в значительной степени зависит от более широких дипломатических событий и событий в сфере безопасности. После нормализации отношений в начале 2000-х годов на основе Пхеньянской декларации Япония выразила готовность предоставить значительную экономическую помощь, включая репарации и помощь в целях развития, в зависимости от решения таких ключевых вопросов, как похищение японских граждан и денуклеаризация Северной Кореи [32, с. 50]. Однако отсутствие существенного прогресса в этих областях в сочетании с международными санкциями и постоянными нарушениями КНДР резолюций ООН привело к практически полному прекращению официального экономического взаимодействия. Тем не менее, стратегический расчет Японии в отношении Корейского полуострова включает в себя долгосрочное видение экономической интеграции, зависящей от стабилизации и денуклеаризации Северной Кореи. В этом контексте японские политики рассматривают потенциальное экономическое сотрудничество с КНДР не только как средство укрепления региональной стабильности, но и как будущий рычаг для расширения экономических связей в Северо-Восточной Азии, возможно, связанный с такими инициативами, как Транскорейская железная дорога и региональные энергетические сети [40, с. 207].

Кроме того, на экономическое взаимодействие Японии с обеими Кореями все

большее влияние оказывает более широкий региональный и глобальный геополитический ландшафт. Усиление стратегического соперничества между США и Китаем, хрупкость глобальных цепочек поставок и глобальное стремление к декарбонизации – все это повышает стратегическую ценность более тесного экономического взаимодействия между государствами-единомышленниками. В этой связи функциональное экономическое партнерство с Южной Кореей такое, которое преодолевает историческую вражду, может повысить способность обеих стран оказывать влияние на установление международных норм в области технологий, торговли и устойчивого развития. Более того, многостороннее сотрудничество, включающее обе Кореи и Японию, подкрепленное прагматичной дипломатией и экономической взаимозависимостью, обладает трансформационным потенциалом для изменения геополитического равновесия в Северо-Восточной Азии [23, с. 72]. Официальная помощь в целях развития (ОПР), технологическое лидерство и опыт Японии в постконфликтном восстановлении и наращивании потенциала делают ее потенциально ключевым игроком в любом будущем сценарии, связанном с открытием северокорейской экономики или региональным примирением [34, с. 189].

В заключение следует отметить, что экономическое сотрудничество Японии с Корейским полуостровом определяется двухвекторным подходом: глубокое и стратегически значимое взаимодействие с Южной Кореей и условная, дипломатически сдержанная открытость в отношении потенциального сотрудничества с Северной Кореей. Такая конфигурация отражает как устойчивое историческое наследие, так и меняющиеся стратегические императивы в АТР. Хотя препятствия для полномасштабной экономической интеграции сохраняются – от неразрешенных двусторонних споров до более широкой напряженности в сфере безопасности, – основы для более сплоченного и перспективного экономического партнерства остаются жизнеспособными. Способность Японии развивать экономические отношения, основанные на доверии, использовать институциональные рамки и адаптироваться к меняющемуся региональному порядку будет играть центральную роль в развитии экономического сотрудничества с обоими корейскими государствами, способствуя региональному миру, стабильности и

общему процветанию.

2.3 Проблемы экономического взаимодействия Японии со странами АТР

Одна из наиболее значимых и актуальных проблем, стоящих перед Японией в сфере экономического взаимодействия со странами АТР, заключается в обострении региональной конкуренции с Китаем и Южной Кореей. Данные государства, обладая высоким уровнем экономического развития, технологическим потенциалом и ориентированностью на экспорт, демонстрируют сходные внешнеэкономические приоритеты. Среди них следует выделить стремление к расширению доступа к региональным рынкам, активное участие в инвестиционных инициативах, укрепление позиций в сфере технологического лидерства, а также доминирование в глобальных цепочках.

Совпадение стратегических и отраслевых интересов Японии, Китая и Южной Кореи обостряет конкуренцию между ними, особенно в условиях, когда государства Юго-Восточной Азии становятся объектами повышенного внимания со стороны внешних экономических акторов. Борьба за влияние охватывает такие сферы, как цифровая экономика, полупроводниковая промышленность, развитие «зеленых» технологий и формирование устойчивых логистических маршрутов. В результате Япония сталкивается с ограничениями в реализации собственной внешнеэкономической стратегии, что затрудняет усилия по укреплению её позиций в регионе и сопряжено с рисками фрагментации интеграционных процессов в АТР. Более того, данная ситуация усложняет достижение согласованных позиций по вопросам экономической кооперации в рамках многосторонних соглашений.

С точки зрения экономической структуры, Япония, Китай и Южная Корея по-прежнему функционируют в рамках модели экспортно-ориентированного роста, основанной на высокой производственной специализации, технологическом развитии и привлечении прямых иностранных инвестиций. Тем не менее, в течение последних двух десятилетий Китай и Южная Корея смогли существенно сократить отставание от Японии по уровню технологического развития, инновационной

активности и доле на мировых рынках высокотехнологичной продукции. Особенно отчетливо это проявляется в таких отраслях, как автомобилестроение, телекоммуникации, электроника и возобновляемые источники энергии. Это приводит к повышенной конкуренции со стороны китайских и корейских корпораций, что требует от Японии адаптации своей промышленной и внешнеэкономической политики, укрепления научно-технологического потенциала, а также пересмотра подходов к региональному сотрудничеству в условиях меняющейся архитектуры экономических отношений в АТР. Номинальный ВВП стран показан на рисунке 3.

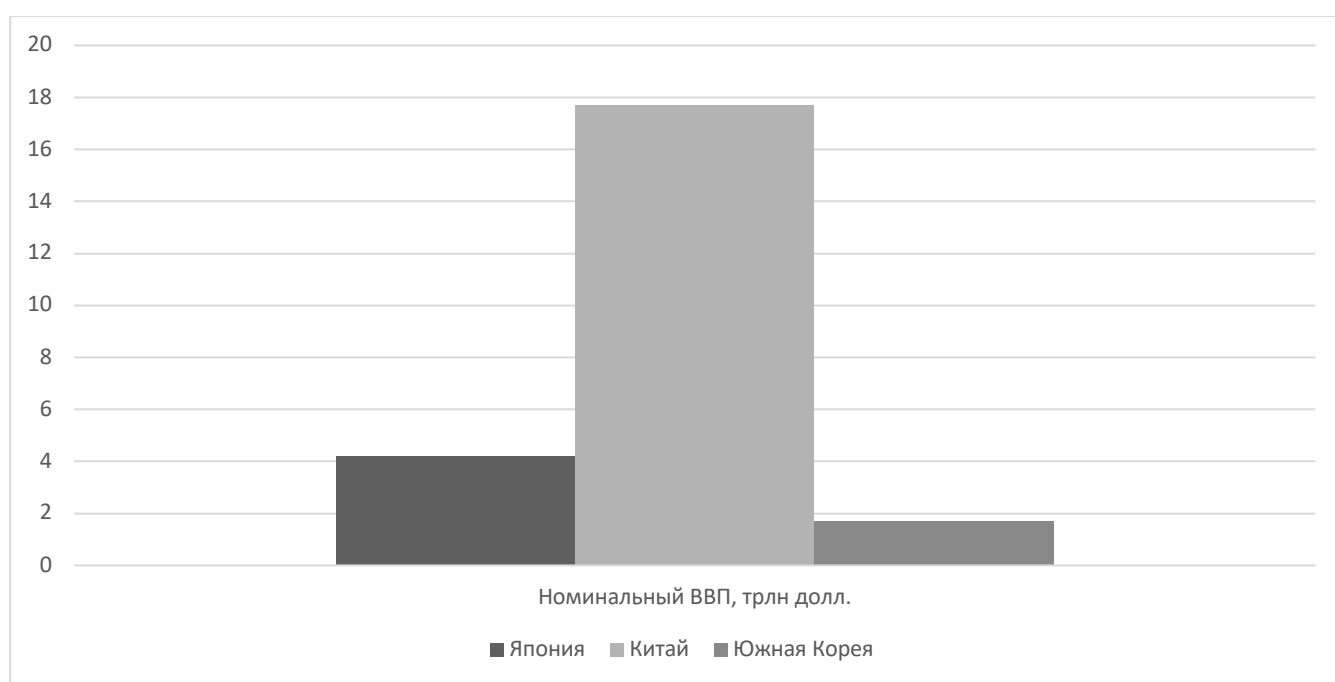

Рисунок 3 – Номинальный ВВП Японии, Китая и Южной Кореи в 2024 г., трлн долл. [41, с. 22]

Становление Китая в качестве второй по величине экономики мира и восхождение Южной Кореи в качестве глобальной технологической державы коренным образом изменили региональный баланс экономических сил. В результате японские компании все чаще сталкиваются с конкуренцией не только в традиционных отраслях, таких как электроника, судостроение и сталелитейная промышленность, но и в таких развивающихся областях, как «зеленые» технологии, цифровая инфраструктура и искусственный интеллект [42, с. 89].

Ключевой областью конкурентной борьбы является региональное сражение за технологическое превосходство, особенно в таких дорогостоящих секторах, как полупроводники, телекоммуникации, робототехника и электромобили (EV). Япония давно известна своим технологическим превосходством, особенно в области промышленной автоматизации, точного машиностроения и передовых материалов.

Однако стремительный рост производства полупроводников в Южной Корее, возглавляемый такими компаниями, как *Samsung* и *SK Hynix*, бросил прямой вызов японским производителям. При этом конкуренция усиливается не только на уровне корпораций, но и в рамках государственной промышленной политики, направленной на стимулирование стратегических отраслей. Одновременно с этим китайские государственные инициативы, включая стратегию «Сделано в Китае 2025» и модель «Двойной циркуляции», мобилизовали значительные государственные и частные инвестиции для создания национальных чемпионов в высокотехнологичных секторах. Доля экспорта высокотехнологических продуктов показано на рисунке 4.

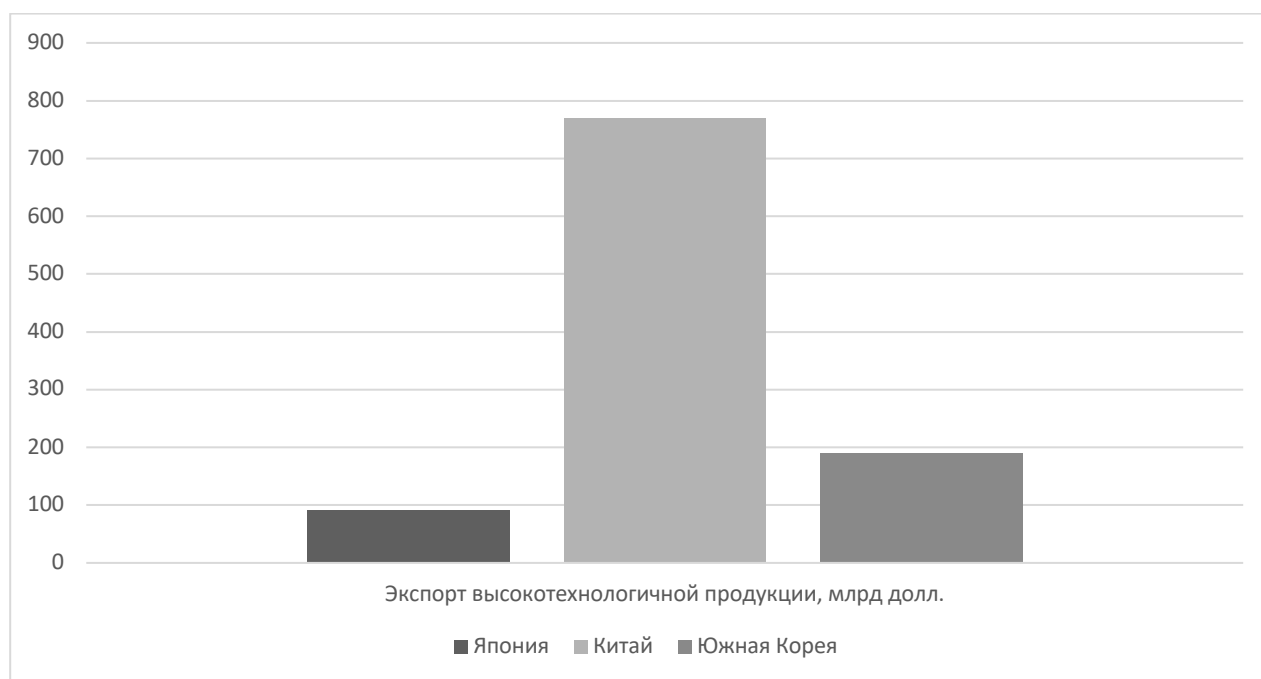

Рисунок 4 – Экспорт высокотехнологичной продукции из Японии, Китая и Южной Кореи в 2024 г., млрд долл. [41, с. 28]

Эти события подрывают традиционные сравнительные преимущества Японии и вынуждают японские компании защищать свою долю рынка с помощью инноваций,

перемещения цепочки поставок и стратегических партнерств.

Инфраструктура и финансирование развития представляют еще одну сферу конкуренции, особенно в Юго-Восточной Азии, Южной Азии и на островах Тихого океана. Япония исторически играла ведущую роль в региональном развитии через такие институты, как Японское агентство международного сотрудничества (*JICA*) и Азиатский банк развития (*ADB*), делая упор на высококачественную инфраструктуру, прозрачность и долгосрочную устойчивость. Однако китайская инициатива «Пояс и путь» быстро расширила влияние Пекина, предлагая крупные и быстро выдаваемые кредиты на инфраструктурные проекты. Во многих случаях проекты, финансируемые Китаем, превосходят японские предложения, предлагая более низкие первоначальные затраты и более быструю реализацию, хотя иногда и в ущерб долговой устойчивости или прозрачности проекта. Южная Корея, хотя и не столь доминирует в сфере финансирования, также усилила свое экономическое влияние за счет передачи технологий, культурной дипломатии и комплексных промышленных инвестиций. Иностранные прямые инвестиции показаны на рисунке 5.

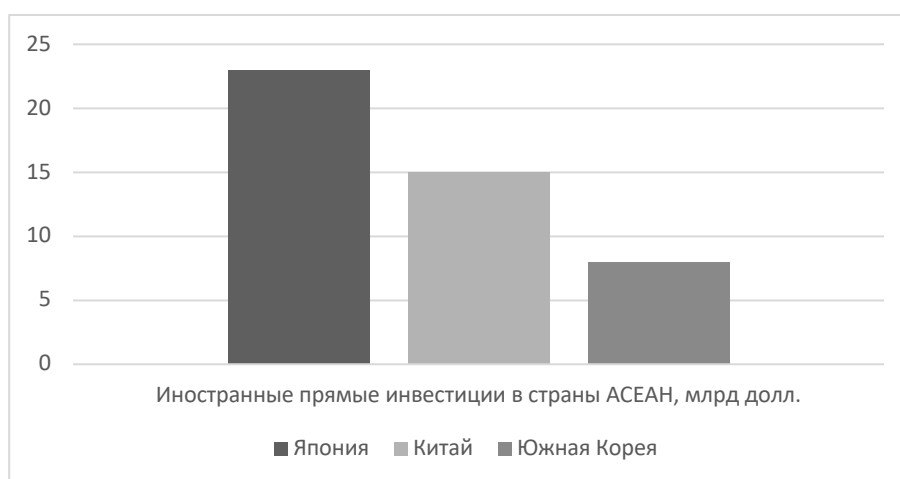

Рисунок 5 – Иностранные прямые инвестиции (ПИИ) в страны АСЕАН от Японии, Китая и Южной Кореи в 2024 г., млрд долл. [35, с. 231]

Эта трехсторонняя конкуренция усложняет региональную дипломатию Японии и ослабляет ее влияние на формирование норм и стандартов развития [42, с. 98].

Соперничество также проявляется в торговых и инвестиционных потоках. Хотя

Япония остается ключевым инвестором и торговым партнером во всем АТР, ее влияние относительно снизилось по сравнению с Китаем и, в меньшей степени, Южной Кореей. Например, Китай стал крупнейшим торговым партнером практически для всех стран АСЕАН, потеснив историческое первенство Японии. Китайские фирмы, пользуясь эффектом масштаба и государственной поддержкой, часто предлагают конкурентоспособные цены, с которыми японским компаниям нелегко сравниться, особенно в секторах с низкой маржой, таких как бытовая электроника, строительная техника и основные промышленные компоненты. В то же время культурный экспорт Южной Кореи и ее сильный брендинг – *K-pop*, кинематограф и косметические средства – усилили ее «мягкую силу», позволив корейским компаниям захватить непропорционально большую долю потребительских рынков, особенно среди молодых демографических групп. Доля в экспорте в страны АСЕАН представлены на рисунке 6.

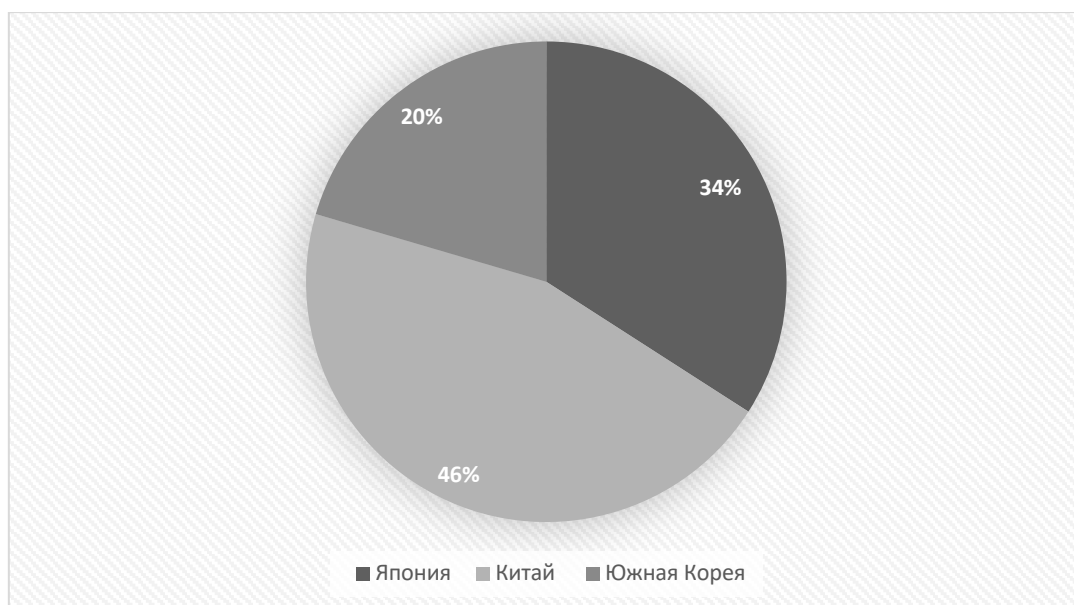

Рисунок 6 – Доля в экспорте в страны АСЕАН от Японии, Китая и Южной Кореи в 2024 г. [16, с. 81]

Эта экономическая конкуренция еще больше осложняется дублирующим участием в региональных торговых структурах. Япония, Китай и Южная Корея являются членами ВРЭП, а Япония и Южная Корея – ВПТТП, Китай также подал заявку на вступление. Хотя эти торговые соглашения способствуют официальной

либерализации и сотрудничеству, они также служат платформами для стратегической конкуренции [26, с. 1048]. Например, вступление Китая в ВПТТП, если оно будет принято, может изменить институциональный баланс сил в блоке и бросить вызов нормативному лидерству Японии. Аналогичным образом, предпринимаемые усилия по заключению трехстороннего ССТ между Японией, Китаем и Южной Кореей достигли ограниченного прогресса из-за экономического соперничества и геополитического недоверия, что свидетельствует о сложности институционализации сотрудничества между стратегическими конкурентами [18, с. 66].

Геополитические соображения еще больше обостряют экономическую конкуренцию. Япония и Южная Корея, будучи союзниками США, часто оказываются солидарны с американскими стратегическими предпочтениями, включая ограничения на экспорт высокотехнологичной продукции в Китай и диверсификацию важнейших цепочек поставок в сторону от Китая. Однако экономические интересы японских и корейских компаний на китайском рынке делают полное соответствие американским стратегиям разделением труднодостижимым и дорогостоящим. Это создает напряженность не только в отношениях с Китаем, но и между Японией и Южной Кореей, поскольку обе страны стремятся ориентироваться в узком политическом пространстве между экономическими возможностями и стратегическими ограничениями. Споры между Токио и Сеулом, например, связанные с выплатой компенсаций за труд в военное время или контролем за экспортом полупроводниковых материалов, периодически перерастают в экономические ответные меры, нарушая двустороннюю торговлю и осложняя стабильность региональных цепочек поставок [13].

Более того, относительно медленный экономический рост и демографическая стагнация Японии еще больше ограничивают ее конкурентоспособность в этом тройственном соперничестве. Старение населения, сокращение рабочей силы и дефляция ограничивают динамизм внутренней экономики Японии и снижают ее способность оказывать экономическое влияние за рубежом. Хотя японские компании остаются технологически развитыми и финансово устойчивыми, они часто действуют с осторожностью и постепенно, что контрастирует с агрессивными стратегиями

экспансии, которых придерживаются китайские и корейские конкуренты. В этих условиях способность Японии сохранить свое экономическое лидерство все больше зависит от стратегических инноваций, сотрудничества между государственным и частным секторами и взаимодействия с партнерами-единомышленниками в формировании региональной экономической архитектуры [17].

Несмотря на эти проблемы, Япония по-прежнему обладает сравнительными преимуществами, которые можно использовать для смягчения последствий региональной конкуренции. К ним относятся сильный институциональный авторитет, высокие стандарты корпоративного управления, технологическое превосходство в конкретных нишах (например, передовая робототехника, материаловедение), а также репутация качественного и надежного производителя. Приверженность Японии экономическому порядку, основанному на правилах, и ее лидерство в многосторонних инициативах, таких как КСТПБ, G7 и Индо-Тихоокеанская экономическая платформа, обеспечивают платформу для создания стратегических коалиций. Делая упор на качество, а не на количество, на долгосрочную устойчивость, а не на краткосрочную выгоду, и на всеохватность, а не на исключительность, Япония может отличить свою экономическую модель от моделей своих конкурентов [21, с. 264].

В заключение следует отметить, что экономическое взаимодействие Японии со странами АТР все больше формируется под влиянием острой конкуренции с Китаем и Южной Кореей. Это соперничество охватывает множество сфер, включая технологии, инфраструктуру, торговлю, инвестиции и институциональное лидерство. Хотя конкуренция может стимулировать инновации и эффективность, она также создает стратегическую сложность и повышает риск экономической фрагментации. Япония должна ориентироваться в этой среде со стратегической дальновидностью, используя свои сильные стороны и одновременно адаптируясь к изменениям региональной динамики. Скоординированная дипломатия, постоянные инвестиции в инновации и активное взаимодействие с региональными партнерами будут необходимы Японии для сохранения своей экономической роли и влияния в АТР в условиях растущей конкуренции.

Заключение

Траектория развития экономических отношений Японии со странами АТР иллюстрирует сложное взаимодействие исторического наследия, структурных ограничений и эволюционирующих стратегических интересов. Являясь ключевым экономическим игроком в регионе, Япония долгое время стремилась найти баланс между своим передовым промышленно-технологическим потенциалом и необходимостью поддерживать взаимовыгодные партнерские отношения на географически и экономически разнообразном азиатско-тихоокеанском пространстве. Это сотрудничество было обусловлено не только торговыми и инвестиционными соображениями, но и более глубокими институциональными целями и целями развития, направленными на укрепление региональной стабильности и долгосрочной интеграции.

Тем не менее, сохраняются серьезные проблемы. Торговые барьеры, нетарифные ограничения и различия в нормативно-правовой базе по-прежнему препятствуют полной либерализации региональных рынков. Кроме того, геополитические трения, особенно связанные со стратегическим соперничеством с Китаем и Южной Кореей, осложняют реализацию двусторонних и многосторонних инициатив. Историко-культурные факторы и неурегулированная дипломатическая напряженность еще больше ограничивают способность Японии выступать в качестве неоспоримого интегратора в регионе. Эти проблемы усугубляются изменениями в динамике глобальной экономической мощи, цифровым протекционизмом и реструктуризацией глобальных цепочек добавленной стоимости.

Несмотря на эти препятствия, перспективы углубления экономического сотрудничества Японии с АТР остаются значительными. Упор страны на технологическое лидерство, системные инновации и развитие, ориентированное на устойчивость, открывает новые возможности для стратегического взаимодействия. Инициативы, направленные на развитие цифровой экономики, декарбонизацию, устойчивую инфраструктуру и формирование человеческого капитала, тесно перекликаются с программами развития многих региональных партнеров. Кроме

того, приверженность Японии высоким стандартам управления торговлей и прозрачности укрепляет ее авторитет как нормативного лидера и надежного партнера в таких региональных структурах, как ВПТТП, ВРЭП и АТЭС.

В заключение следует отметить, что, хотя экономическое сотрудничество Японии со странами АТР сталкивается с постоянными структурными и геополитическими барьерами, страна сохраняет значительный потенциал для того, чтобы стать одним из ключевых архитекторов региональной экономической модернизации. Будущий успех будет зависеть от способности Японии поддерживать конкурентоспособность, укреплять институциональное доверие и развивать инклюзивные, инновационные партнерства, направленные на решение как экономических, так и социально-экологических задач. Благодаря адаптивной дипломатии и стратегической ориентации на общие приоритеты Япония может укрепить свою роль в качестве стабилизирующей и перспективной экономической державы в АТР.

Список использованных источников

- 1 Акимов Ю. Г. Япония в Азиатско-Тихоокеанском регионе: экономическая политика и региональное сотрудничество // Вестник МГИМО-Университета. 2020. № 3. С. 45–62.
- 2 Беляев А. А. Экономическое сотрудничество Японии и стран АТР: вызовы и возможности // Мировая экономика и международные отношения. 2021. № 5. С. 78–89.
- 3 Васильев Д. В. Торгово-экономические связи Японии и АСЕАН: современные тенденции // Восточная Азия: факты и аналитика. 2022. № 1. С. 56–70.
- 4 Иванов С. П. Роль Японии в экономической интеграции АТР // Журнал международных экономических отношений. 2023. № 2. С. 23–35.
- 5 Лебедева Н. Б. Роль Японии в экономической интеграции АТР: перспективы развития // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2022. № 4. С. 112–125.
- 6 Молокова Т. А. Япония и АСЕАН: динамика экономического партнерства // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. № 2. С. 34–50.
- 7 Петров А. В. Инвестиционная политика Японии в АТР: новые вызовы // Экономика и управление. 2021. № 6. С. 89–102.
- 8 Смирнова Е. Л. Экономическое сотрудничество Японии и стран Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2020. № 8. С. 45–53.
- 9 Aggarwal V.K., & Urata, S. Japan's Trade Policy in the Asia-Pacific. Singapore : Springer, 2021. 290 p.
- 10 APEC. 2021 Leaders' Declaration. URL: <https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2021/2021-leaders-declaration> (дата обращения: 10.05.2025).
- 11 APEC. About APEC. URL: <https://www.apec.org/about-us/about-apec> (дата обращения: 10.05.2025).
- 12 APEC. Aotearoa Plan of Action. URL: <http://aotearoaplanofaction.apec.org/> (дата обращения: 10.05.2025).

- 13 APEC. APEC Economic Leaders' Statement: Overcoming COVID-19 and Accelerating Economic Recovery. URL: https://www.apec.org/meeting-papers/leaders-declarations/2021/2021_ilr (дата обращения: 10.05.2025).
- 14 APEC. APEC Ministers Issue Joint Statement. URL: <https://www.apec.org/press/news-releases/2021/apec-ministers-issue-joint-statement> (дата обращения: 10.05.2025).
- 15 APEC. APEC Ministers Responsible for Trade Meeting Joint Statement 2021. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/SectoralMeetings/Trade/2021_MRT (дата обращения: 10.05.2025).
- 16 ASEAN経済共同体と日本のビジネスチャンス / 木村亮. 名古屋: 名古屋大学出版会, 2019. 190 p.
- 17 Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. Asia-Pacific Economic Cooperation. URL: <https://www.dfat.gov.au/trade/organisations/apec/asia-pacific-economic-cooperation-apec> (дата обращения: 10.05.2025).
- 18 Australian Government Department of Foreign Affairs and Trade. Japan country brief. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/japan/japan-country-brief> (дата обращения: 10.05.2025).
- 19 Baldwin R. The Future of Asia's Trade and Japan's Role // Journal of Asian Economics. 2022. Vol. 80, № 2. P. 435–462.
- 20 Consulate-General of Japan in Seattle. Foreign Policy News. URL: https://www.seattle.us.emb-japan.go.jp/itpr_en/index.html (дата обращения: 10.05.2025).
- 21 Hasegawa T. Japan and the Asia-Pacific: Trade and Economic Integration. London : Routledge, 2022. 315 p.
- 22 Kawai M., & Wignaraja, G. Asia's Free Trade Agreements: How is Japan Faring? // Asian Economic Policy Review. 2023. Vol. 18. P. 23–41.
- 23 Kim J. Japan's Economic Strategy in the Indo-Pacific. Washington, D.C. : CSIS Press, 2022. 150 p.
- 24 Ravenhill J. APEC and the Construction of Pacific Rim Regionalism. Cambridge : Cambridge University Press, 2019. 310 p.

- 25 Stuenkel O. The Asia-Pacific Century: Challenges and Opportunities for Japan. New York : Oxford University Press, 2020. 280 p.
- 26 Terada T. Japan and Regional Economic Integration in Asia // International Affairs. 2021. Vol. 97, Issue 4. P. 1035–1052.
- 27 Yamashita N. Japan's Investment in ASEAN: Trends and Prospects // Asian Development Review. 2020. Vol. 37, Issue 2. P. 1–22.
- 28 アジア太平洋地域の経済統合と日本の役割 / 松本健一. 東京: 日本経済新聞出版社, 2023. 280 p.
- 29 アジア太平洋経済協力（APEC）と日本の役割 / 山田太郎. 東京: 中央公論新社, 2019. 230 p.
- 30 佐藤幸夫. 日本と中国、韓国の経済競争とその影響 // アジア経済研究. 2022. № 3. P. 88–103.
- 31 外務省. 日本の外交政策 2020年版. 東京: 外務省, 2020. 335 p.
- 32 小林俊一. 東アジアにおける日本の経済協力と地域統合 // 国際関係論集. 2021. № 1. P. 44–62.
- 33 川口清史. アジア太平洋における多国間経済連携と日本の役割 // 国際協力論集. 2025. № 4. P. 95–110.
- 34 日中経済関係の展望と課題 / 佐藤健. 東京: 東洋経済新報社, 2022. 200 p.
- 35 日本の対外経済政策とアジア太平洋地域 / 高橋和夫. 京都: 京都大学出版, 2020. 245 p.
- 36 日本の貿易戦略とAPECの未来 / 岡本裕子. 東京: 文藝春秋, 2021. 210 p.
- 37 東アジア経済統合と日本の戦略 / 中島聡. 東京: 岩波書店, 2021. 260 p.
- 38 独立行政法人日本貿易振興機構. 2022年版 日本の対アジア貿易・投資白書. 東京: JETRO, 2022. 310 p.
- 39 田日本とASEANの経済連携：現状と展望 / 田中一郎. 大阪: 大阪大学出版会, 2020. 180 p.

- 40 石井修. 日本と東南アジア経済関係史. 京都: 京都大学学術出版会, 2023. 220 p.
- 41 福田保. 日本のアジア太平洋地域における経済戦略の変遷 // アジア経. 2018. № 2. P. 15–33.
- 42 経済産業省. アジア経済連携の展望. 東京: 経済産業政策局, 2019. 131 p.